

В помещении находились сплошь ветераны актерского мастерства с многолетним стажем. Читая эти реплики, они внешне хранили молчание, но внутренне были глубоко впечатлены: уловить нужные эмоции в этом отрывке было невероятно сложно.

Каждому хотелось посмотреть, на что способен этот молодой красавчик, на которого положил глаз сам режиссер. Не станет ли он очередным мистером «раз-два-три-четыре-пять-шесть»?

Однако факты доказали, что все они ошибались.

Получив текст, Линь Чэнь почти не раздумывал. Потратив несколько минут на ознакомление, он прочистил горло и в одно мгновение перевоплотился в своего персонажа.

Когда Юй Цэнь узнает, что героиня догадалась о его чувствах, привычная маска спокойствия и послушания на его лице трескается. Голос переходит от слегка дрожащего «Ты всё узнала?» к тревожным оправданиям «Это совсем не то, о чем ты думаешь», и, наконец, к истеричному вопросу: «Почему ты упорно продолжаешь видеть во мне лишь младшего брата?!»

Во всем отрывке не было ни единой запинки или тени сомнения.

Казалось, эти слова были его собственным внутренним монологом, пережитым на самом деле. Сила воздействия была невероятной!

Присутствующие актеры, включая Ци Минцзяня, остолбенели. Он никак не ожидал, что у Линь Чэня настолько сильная база в работе с текстом, а эмоциональные нюансы переданы настолько точно, что в игре не осталось ни следа наигранности.

Неизвестно, кто первым начал хлопать, но чайная комната мгновенно наполнилась гулом оваций. Нин Цинчжи подняла большой палец вверх, а в её ярких миндалевидных глазах читалось искреннее восхищение.

Линь Чэнь вышел из образа, и, услышав похвалу со всех сторон, даже он, со своей привычкой сохранять невозмутимость, почувствовал неловкость.

Если бы на его месте был тот Линь Чэнь, что жил до попадания в книгу, этот текст стоил бы ему половины жизни. У него не было таланта к актерству: в кино он обычно просто таращил глаза, чтобы выразить эмоции, текст произносил плохо, а мимика и интонации были настолько деревянными, что актер озвучки чуть не отказался от работы.

То, что нынешний Линь Чэнь так легко справился с монологом и так глубоко прочувствовал эмоции, вовсе не означало, что у него внезапно открылся актерский талант. Просто жизненный опыт того пожилого мужчины, чьим телом он теперь владел, был слишком уж болезненным и памятным.

Иначе говоря, только что на сцене был не Линь Чэнь, а тот самый старик.

Фан Линь с силой хлопнул себя по бедру:

— Черт возьми, роль Юй Цэня благодаря тебе ожила!

Фан Линь не сдержался и выругался, но все понимали, какой вес имеет такая оценка из уст столь именитого режиссера. Теперь за роль Юй Цэня он был совершенно спокоен.

Линь Чэнь закусил губу:

— Спасибо.

Фан Линь обвел взглядом присутствующих в чайной комнате и улыбнулся:

— Послезавтра начинаем съемки. Надеюсь, каждый из вас так же глубоко прочувствует своего героя, как Линь Чэнь. Не нужно играть ради того, чтобы просто играть. Больше ничего говорить не буду, в общем — все, за работу!

Двадцать восьмого апреля состоялась церемония начала съемок «Как бы ни преследовать».

Стол для подношений Гуань-ди был накрыт красной бархатной тканью, по бокам стояли курильница и жертвенные дары. Фан Линь во главе основной группы создателей фильма, держа в руках по благовонной палочке, по очереди поклонились божествам.

Линь Чэнь в белой рубашке и черных брюках стоял за спиной Фан Линя. Его рост в сто восемьдесят три сантиметра выделял его из толпы. На церемонии присутствовало много известных СМИ, и, как только их объективы зацепили стройную и высокую фигуру Линь Чэня, камеры тут же дружно развернулись в его сторону.

Этот молодой красавчик в последнее время был на пике популярности, поползли слухи о его «возвращении», но никто не ожидал, что он попадет в съемочную группу Фан Линя. Это стало неожиданной удачей дня!

Так что к вечеру того же дня Линь Чэнь необъяснимым образом снова оказался в трех горячих темах:

#Церемония начала съемок «Как бы ни преследовать»#

#Линь Чэнь в роли третьего главного героя#

#Профиль Линь Чэня просто божественен#

В объективах репортеров Линь Чэнь, одетый в простую белую рубашку и черные брюки, выглядел словно окутанный мягким светом, который подчеркивал узкую талию и прямые длинные ноги. Фан Линь читал молитву, а Линь Чэнь слегка повернул голову, внимательно слушая. Его холодная, почти прозрачная кожа отражала свет, а глаза под челкой каштановых волос были видны лишь наполовину, напоминая половинку ясной луны, укутанную в дымку.

Если бы Вэй Сяолун не прибежал к нему с горящими глазами, тыча в лицо телефон, Линь Чэнь даже не узнал бы об этом.

Он небрежно открыл тему #Линь Чэнь в роли третьего главного героя# и пробежался глазами по комментариям.

Первый по популярности комментарий набрал уже тридцать тысяч лайков:

«Прошу режиссерскую группу выбирать актеров с умом! Бойкот Линь Чэня! Верните мне Юй Цэня!»

Второй по популярности набрал почти двадцать тысяч:

«Неужели в огромном китайском шоу-бизнесе не осталось достойных актеров? Кого угодно можно было выбрать, но нет, надо было взять только и умеющего, что дуть губы и пучить глаза, актера-вазу. Просто слов нет, одно расстройство. Пока в этом сериале Линь Чэнь, я в жизни его не посмотрю!»

Дальше следовали бесчисленные комментарии, и все они, без исключения, призывали бойкотировать Линь Чэня и сам сериал.

Среди такого количества отзывов, если не считать пары редких слов в защиту, не было ничего хорошего. Линь Чэнь пролистал несколько штук, потерял интерес и без тени эмоций вернул телефон Вэй Сяолуну.

На самом деле, винить пользователей сети было трудно. Первоисточник, «Как бы ни преследовать», был городским романом, который гремел в сети почти десять лет — это был очень крупный проект. Юй Цэнь, третий главный герой, за своей миловидной и послушной внешностью скрывал болезненно-одержимую натуру, и такой контраст привлек несметное количество поклонников.

И вот эту невероятно популярную роль злодея отдали «знаменитому актеру-вазе» Линь Чэню — было бы странно, если бы фанаты не начали протестовать. Некоторые радикально настроенные поклонники даже добрались до официальных аккаунтов съемочной группы и личного микроблога автора оригинала, устраивая там настоящий бардак.

Фан Линь, как режиссер, изначально не собирался лезть в эти сетевые разборки, но ответственный за онлайн-продвижение сериала внезапно позвонил ему и подробно пересказал суть претензий фанатов.

В народе говорят, что клиент — бог, а для киноиндустрии боги — это зрители, особенно когда их так много. Столкнуться с таким в первый же день съемок было дурным знаком.

Ответственный осторожно поинтересовался:

— Режиссер Фан, может, вы все-таки пересмотрите выбор актера на роль Юй Цэня?

— Пересмотри свою бабушку! — Фан Линь так разозлился, что чуть не разбил телефон. — Знаешь, сколько времени я искал актера на эту роль? Еле-еле нашел подходящего, а вы хотите его заменить? Даже не думайте!

Этот гнев так напугал ответственного, что он не осмелился вымолвить ни слова.

Фан Линь ругался минут десять, а под конец, глубоко вздохнув, сказал:

— Иди сделай репост записи #Линь Чэнь в роли третьего главного героя#, добавь четыре иероглифа.

Ответственный поспешно ответил:

— Слушаю, режиссер Фан.

Фан Линь усмехнулся и, чеканя каждое слово, произнес:

— «По-до-ждем-у-ви-дим».

— А? — у ответственного голова пошла кругом. Это же прямым текстом означает пойти на конфликт с фанатами?!

Но Фан Линь об этом не заботился. Услышав колебания в голосе сотрудника, он рявкнул:

— Я здесь режиссер! Если возникнут проблемы, я сам разберусь, чего ты боишься?!

После этих слов у того не осталось аргументов, и он просто сдался:

— Хорошо, режиссер Фан, я сейчас всё сделаю.

Всего через несколько минут официальный аккаунт «Как бы ни преследовать» сделал репост записи с хэштегом #Линь Чэнь в роли третьего главного героя# с подписью: «Подождем увидим».

Официальный представитель вступился за Линь Чэня лично.

Это окончательно вывело фанатов из себя. Раздел комментариев пал, и все начали отвечать в

тон официальному аккаунту: «Ну что ж, подождем увидим». Ответственный за продвижение теперь боялся даже смотреть туда, опасаясь, что от потока ругани его хватит удар.

В отличие от сетевых баталий, после окончания церемонии во второй половине дня в павильоне начались съемки первой сцены. Это был диалог главных героев, и Линь Чэнь в нем не было.

Линь Чэнь сложил руки в рукава и, подобно степенному старцу, уселся рядом с Фан Линем, наблюдая за экраном монитора.

Ци Минцянь дебютировал семь лет назад и по праву считался опытным актером. Нин Цинчжи, хоть и была молода, играла превосходно. Оба относились к делу ответственно и профессионально, так что первую сцену отсняли с первого дубля, всё прошло гладко.

Фан Линь скомандовал «Снято!» и приказал принести полдник: кофе, молочный чай и несколько коробок маленьких пирожных.

Конец апреля был еще довольно холодным. В павильоне не было солнца, стоял промозглый холод, так что нужно было выпить чего-нибудь горячего.

Актеры массовки и технический персонал радостно набросились на еду и напитки. Нин Цинчжи взяла чашку черного кофе без сахара, согревая её в ладонях, и обвела взглядом помещение. Она заметила Линь Чэнь, который неподвижно сидел перед монитором.

Нин Цинчжи подошла к нему и спросила:

— Не хочешь кофе или молочного чая?

Линь Чэнь покачал головой:

— Спасибо, я не пью.

Нин Цинчжи подумала, что он боится пить сладкое, чтобы не испортить фигуру — все-таки айдол, контроль сахара и соли очень важен. Она уже хотела подшутить, что от кофе без сахара ничего не будет, как вдруг заметила у его ног большой синий термос.

Нин Цинчжи:

— ...Термос? Там что, внутри ягоды годжи?

Заметив удивленный взгляд Нин Цинчжи, Линь Чэнь улыбнулся и подтвердил:

— Угу, немного насыпал.

Нин Цинчжи была еще больше шокирована.

В этот момент подошел Фан Линь, неспешно попивая молочный чай. Услышав их диалог, он рассмеялся:

— Я старше тебя на два цикла, и то не веду такой оздоровительный образ жизни. Ты, здоровый молодой парень, ходишь с термосом и пьешь воду с годжи — это просто нелепость какая-то.

Услышав такую подколку, Линь Чэнь лишь улыбнулся, не став ничего объяснять.

Фан Линь и Нин Цинчжи думали, что внутри только годжи, но на самом деле это было не так. Линь Чэнь добавил туда красные финики, хуанци, корень даншэнь и семена кассии. Такой сбор лекарственных трав не только восполнял жизненную энергию и очищал печень, но и улучшал кровообращение, выводил токсины и снижал уровень жиров. Это был эликсир жизни, который он не променял бы ни на что, а уж тем более на кофе или молочный чай.

Фан Линь отхлебнул чая и с удовлетворением выдохнул:

— Все-таки молочный чай — это вещь!

Линь Чэнь не удержался и начал просвещать его:

— Длительное употребление молочного чая дает лишнюю нагрузку на печень и почки, провоцирует ожирение, а может даже привести к остеопорозу и сердечно-сосудистым заболеваниям...

Когда он закончил, лицо Фан Линя побледнело. Он посмотрел на недопитый чай в руке, затем на свой с каждым днем растущий живот и с сомнением спросил:

— Правда, что ли?

Линь Чэнь кивнул.

Нин Цинчжи поспешно спросила:

— А как насчет кофе?

Линь Чэнь ответил:

— Кофе в умеренных количествах вреда не приносит, но при избытке повышает уровень холестерина в крови, что со временем тоже ведет к сердечно-сосудистым заболеваниям. Однако — он взглянул на Фан Линя, — молочный чай куда опаснее.

— Ладно-ладно, не буду пить! — Фан Линь выбросил недопитый чай в мусорную корзину, тут же достал свою чашку и протянул её Линь Чэню. — Налей-ка мне своего настоя из годжи.

Нин Цинчжи:

— И мне, и мне! Я побежала за чашкой!

<http://bllate.org/book/28310/3422068>